

Визуальная антропология народов Северо-Восточной Азии конца XIX — начала XX в.

Геннадий Петрович Турмов,
доктор технических наук, профессор
Дальневосточного федерального уни-
верситета, Владивосток.

Яков Романович Зинберг,
профессор университета Кокусикан,
Токио, Япония.

Визуальная антропология продолжает активно развиваться, при этом она ставит различные задачи в поиске своего индивидуального места как теоретической, так и прикладной научной дисциплины. Статья даёт обзор эволюции визуальной антропологии, в особенности подчёркивая то, что её междисциплинарный характер можно рассматривать как высоко индивидуальный, положительный и в то же время нуждающийся в дальнейшей доработке в поисках точного определения дисциплины как таковой. Отсутствие точности, поскольку это относится к определению сферы широкого применения визуальной антропологии, приводит к постоянно растущей путанице в терминах во всеобщем осмыслении дисциплины. Сосредотачивая огромное внимание на проблеме, касающейся роли визуальной антропологии в освещении условий жизни жителей Северо-Восточной Азии за установленный период времени, в статье более подробно обсуждается явление «филокартии» в попытке выделить, в частности, большой вклад почтовых карточек.

Ключевые слова: визуальная антропология, артефакты, США, фото- видео- киноискусство, культурно-историческое наследие, филокартия, открытки, открытые письма, почтовые карточки, Япония, Китай, Корея.

Visual anthropology of life of North-East Asia's peoples in the late XIX — early XX centuries.

Gennadiy P. Turmov, Doctor of Technics, professor, co-adviser to the rector of the Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Yakov R. Zinberg, Professor at the University Kokushikan, Tokyo (Japan).

Visual Anthropology continues to actively evolve, posing multiple challenges and seeking its own unique position, both as the theoretical and the applied scholarly discipline. The article reviews evolution of Visual Anthropology, stressing in particular that its interdisciplinary character might be viewed as

both the highly unique and positive feature and, at the same time, as the outstanding shortcoming standing in need of further elaboration in search for an appropriate definition of the discipline per se. The lack of precision as it applies to defining Visual Anthropology's enormous application sphere leads to ever growing confusion in terms of a popular comprehension of the discipline's meaning among the public. Concentrating critical attention on the issue of Visual Anthropology's role in illuminating living conditions of Northeast Asian inhabitants during the designated period of time, the article discusses in greater detail the phenomenon of "philocardia" in an attempt to single out in particular the beneficial contribution of postal cards.

Keywords: visual anthropology, artifacts, USA, photos, videos and film art, cultural and historical heritage, "philocardia", greeting cards, open letters, postcards, Japan, China, Korea.

Как зарубежная, так и отечественная визуальная антропология (ВА) в качестве признанной молодой научной дисциплины продолжает активно развиваться. Такого рода чрезвычайная активность, в свою очередь, требует своевременных оценок и обобщений достоинств и недостатков дисциплины, признание которой как полноценной научной области относится лишь к 80-м годам прошлого столетия. В этом плане хочется обратить внимание на короткий, но при этом достаточно сбалансированный обзор, предложенный обществоведом Гэретом Дэйви, в основе которого лежит оценка публикаций одного из двух наиболее деятельных рецензируемых англоязычных научных журналов, посвящённых данной тематике, а именно журнала *«Визуальная антропология»*, история которого насчитывает более двадцати лет [1, p. 344—352].

Как основное достижение Дэйви выделяет прежде всего возрастающее признание ВА в качестве одного из специфических направлений антропологической науки в целом. В 1984 г. было создано общество ВА (Society for Visual Anthropology: SVA) внутри Американской Антропологической Ассоциации (American Anthropological Association: AAA), и организованы такие профессиональные ассоциации как международная Комиссия по ВА, Французское общество ВА и Нордическая ассоциация антропологических фильмов. Среди профессиональных журналов Дэйви выделяет англоязычные *«Визуальную антропологию»* и *«Обзор визуальной антропологии»*. Последний является официальным органом «Общества ВА» внутри AAA и ориентируется на читателей в США. Журнал *«Визуальная антропология»*, который начал издаваться в 1987 г., более ориентирован на международную аудиторию и, кроме того, использует больше различных форматов: эссе, обзоры монографий и фильмов, комментарии, дискуссии, интервью, форумы и т.п. [1, p. 346—347].

Определяя философское обоснование ВА как «обширный поиск антропологического применения визуальных материалов и изучение

визуальных систем и культур», Дэйви считает «междисциплинарный характер» ВА одним из её значительных достоинств, подчёркивая при этом, что рост популярности визуальных методологий среди различного рода общественных наук приводит к появлению новых прогрессивных междисциплинарных подходов [1, р. 347]. Примером может служить учебник для студентов вузов по специальности «Социология» под названием «Визуальная социология. Фотография как метод исследования», автор которого Пётр Штомпка, в частности, пишет следующее: *«Фотография не только инспирируется теорией, которая указывает ей что и как фотографировать, но и может влиять на теорию. В отношении социологических теорий фотография, существующая или сделанная социологом, может, вообще говоря, выполнять двоякую роль. Во-первых, эвристическую, предлагая новые гипотезы, новые понятийные категории, более выразительно иллюстрируя вербальные формулировки. Таким образом, она может способствовать*

Китайки во Владивостоке.

Изд. П. Ничеч. Открытое письмо (почтовая открытка), 1905 г.

обогащению и развитию теорий. Во-вторых, она может выполнять проверочную, доказательную роль, предоставляя эмпирические свидетельства, подтверждающие гипотезы или утверждения, сформулированные в рамках теории» [2, с. 102].

Американский исследователь Джоанна Щерер отмечает, что фотография в рамках популярной западной культуры служила главным образом не столько средством передачи информации, сколько предметом развлечения, уступая по статусу письменной речи. Вместе с тем она призывает рассматривать фотографии в качестве «антропологических документов», ценного общественного артефакта, осмысливая «процесс взаимодействия между создателем имиджа, субъектом имиджа и обозревателем» [3, р. 132]. Щерер предлагает обратиться к «рефлексивному, критическому изучению исторических фотографий» с конечной целью воссоздания целостности культур [3, р. 132]. Примером подобного методического

Китайцы играют.
Английская почтовая открытка. Выпущена в Шанхае, 1904 г.

подхода может служить монография Марты Лангфорд, в которой автор, пользуясь фотографическими альбомами 1860—1960 гг., хранящимися в Музее канадской истории Маккорд в Монреале, воссоздаёт аспекты эволюции культуры Канады [4].

Дэйви справедливо указывает на то, что достоинства ВА — прежде всего её междисциплинарность и обширность в применении — затрудняют определения сферы деятельности ВА. Поэтому ВА всё ещё занимает маргинальное место в рамках антропологии в целом, и в соответствующих профессиональных журналах, ассоциациях, учебных курсах [4, р. 348—349]. Отсутствие строгого определения сферы применения термина ВА ощущается и в отечественной литературе: так, выступая с критической оценкой монографии Геннадия Вдовина *«Персона — Индивидуальность — Личность: Опыт самопознания в искусстве русского портрета XVIII века»*, Ольга Балла ограничивается лишь простым упоминанием того, что «сам Вдовин называет область своих изысканий „психоисторией“ или „визуальной антропологией“» [5].

Оценивая «Конференцию по визуальности. Русская антропологическая школа», организованную РГГУ и состоявшуюся в Москве 26—28 ноября 2003 г., Дарья Ли и Елена Заяц, указывая на «мелькающее разнообразие» мнений, пришли к следующему весьма неопределённому выводу: «Общая устремлённость докладчиков к антропологической проблематике, как кажется, позволяет говорить о такой активно формирующейся области гуманитарных исследований, как визуальная антропология». При этом в качестве одного из «программных высказываний» конференции Ли и Заяц указывают на чрезмерно смелое и требующее критичес-

Корейские музыканты.

Изд. Д.П. Ефимова. Открытое письмо (почтовая открытка), 1904 г.

кой оценки заявление культуролога Иосифа Бакштейна, утверждавшего, согласно «Новому литературному обозрению», что «на смену эпохе модерности приходит эпоха визуального. В 1990-е годы визуальное становится тотальным: кино, телевидение, масс-медиа далеко не исчерпывают сферы визуального. Визуализации подвергаются все сферы человеческой жизни» [6].

В немалой степени и местная пресса подвергается воздействию недостаточного очерченного определения термина «ВА». Так, в июле 2004 г. «Томский вестник» определил ВА как «особое направление в киноискусстве, нечто среднее между документальными и сугубо научными фильмами» [7].

Теоретики ВА крайне озабочены разработкой полноценного определения этой научной дисциплины как самостоятельного раздела антропологии, что является подлинно насущной задачей. В монографии, непосредственно посвящённой именно будущему ВА, Сара Пинк признаёт,

Семья корейцев.

Изд. Д.П. Ефимова. Открытое письмо (почтовая открытка), 1904 г.

что ВА никогда не являлась исключительно «визуальной» дисциплиной, напоминая, что термин «ВА» был первоначально предложен Маргаретой Мид в 60-х годах прошлого столетия как наиболее «положительно» звучащий в тот период времени термин для обозначения «невербальных» форм антропологии в их совокупности [8, р. 131]. Пинк пишет, что Джей Руби, американский специалист в области ВА никогда не поддерживал такого рода термин и предлагал называть этот научный подраздел «антропологией визуальной коммуникации». По мнению Пинк, термин «ВА» как таковой уже изжил себя, отвлекая критическое внимание от обширной проблематики отношений между визуальной и всевозможными прочими сферами опыта и коммуникаций. Тем не менее, Пинк не считает необходимым переименовать дисциплину ВА, подчёркивая при этом, что ВА в первую очередь опирается на «визуальное и визуальную коммуникацию», и со своей стороны предлагает «переместить» деятельность ВА и «переосмыслить» сущность ВА в плане её взаимоотношений с «прочими областями антропологической теории и методологии» [8, р. 131].

Наконец, говоря о недостатках, необходимо упомянуть и то, что Дэйви называет «преобладанием американских и западных учёных» в сфере эволюции ВА. Американская Ассоциация Антропологии (ААА) насчитывает более 11 тысяч членов, именно в США наиболее развиты соответствующая система обучения и различного рода исследовательские программы [9, р. 349]. Однако за пределами США статус ВА, как правило,

Выезд богатой японки. Японская почтовая открытка, 1902 г.

сравнительно низок и нуждается в широкой поддержке на всевозможных уровнях, тем более, что фактически ВА чрезвычайно активно распространяется в подлинно глобальном масштабе. Несомненно, что отмечает и Дэйви, есть угроза формирования академически оформленного «дисбаланса» с преобладанием субъективных оценок американских и в целом западных исследователей, хотя, как отмечает Дэйви, журнал *«Визуальная антропология»* в своих первых двадцати томах опубликовал статьи представителей 25 стран, стремясь преодолеть односторонность и европоцентристскую ориентацию [9, р. 349].

Несомненно, отечественная наука также остро нуждается в скорейшем формировании своей собственной уникальной ВА. В 2010 г. журнал разместил статью социолога Дениса Зуева, выпускника Красноярского и Алтайского госуниверситетов, о «визуальном измерении протеста», посвящённую эволюции «русского марша» с 2005 по 2008 гг., с привлечением визуальных материалов, собранных как участниками «марша», разместившими их в сетевых источниках, так и лично автором в ходе полевого исследования в 2007—2008 гг. [10, р. 221—253]. По словам автора, он намеревался оценить взаимодействие «активистов националистического движения и государственных властей» с теоретической позиции «политического ритуала» [10, р. 221].

Как известно, изучение аборигенного населения Северо-Восточной Азии оказало немалое воздействие на развитие антропологии. Хотелось бы отметить уникальную роль, которую сыграли аборигены

Японские девушки в лодке. Японская почтовая открытка, 1905 г.

нордических стран в эволюции ВА в нордическом регионе. В процессе формирования нордической ВА большое значение приписывается созданию в 1975 г. Нордической ассоциации антропологических фильмов (НАФА: Nordic Anthropological Film Association), которая, начиная с 1979 г., почти ежегодно осуществляла проведение фестивалей фильмов и конференций. При этом именно политическая активность аборигенного населения нордических стран, начиная с 70-х годов прошлого столетия, указала на наличие в нордических странах своего собственного колониального прошлого, что содействовало формированию весьма своеобразной нордической ВА, с самого начала насыщенной острым идеологическим содержанием [11, р. 26—27].

Обращают на себя особое внимание кинофестиваль и конференция НАФА, состоявшиеся в мае 1997 г. в Финляндии под тематическим названием «Идеология и ВА». В ходе кинофестиваля состоялся показ уникального документального фильма «Арктические картины», который был снят в 1917 г. в Сибири финским путешественником Сакари Палси, который более известен как писатель. Этот сорокаминутный фильм можно считать первым полнометражным антропологическим фильмом: он предшествовал созданию широко известной работы американского кинорежиссёра — документалиста Роберта Флаэрти, который в 1922 г. выпустил в свет немой документальный фильм «Нанук с севера» о жизни канадских эскимосов. Предполагалось, что фильм Палси пропал во время пожара в 30-е годы прошлого столетия, но его копию удалось обнаружить в 1976 г., и фильм был восстановлен. Устроители конференции не пытались навязать проблематику идеологии в приложении к ВА, намереваясь, прежде всего, поставить вопрос о том, возможно ли, собственно, само существование ВА вне идеологии [12, р. 72—74]. Безусловно, такого рода вопрос крайне актуален и для развития отечественной ВА, осознанное формирование которой приходится на период исключительно бурной, подлинно судьбоносной политической активности и острейших идеологических дебатов.

Визуальная антропология в настоящее время представляет собой бурно развивающуюся область науки. С каждым годом выходит всё больше книг и статей, проходят конференции, на университетских кафедрах вводятся соответствующие курсы. Курс визуальной антропологии уже изучается в некоторых культурологических вузах России.

В последние годы ВА обрела новое звучание и в основном направлена на создание и анализ этнографической визуальной информации. Историческая память, запечатлённая в произведениях фото- и киноискусства даёт обществу осознание ценности её прошлого и определяет отношение к будущему. Таким образом, визуальная антропология влияет на сохранение и развитие традиций на научной основе, формируя историческое сознание всех членов общества.

Особое значение в визуальной антропологии придаётся сохранению культурно-исторического наследия, отображению неповторимого уклада жизни людей, а также формированию среды межкультурного общения, воспитанию толерантности.

Визуальная антропология — отображение с помощью средств информации реального состояния многообразных культур, в первую очередь малоизвестных и исчезающих, что, в свою очередь, помогает созданию полной и объективной составляющей мирового сообщества.

Визуальная антропология занимается изучением человека на основе фото-, видеоматериалов с помощью таких выразительных средств как кинематограф, фотоискусство, телевидение и т.п.

Исследователи разделяют антропологию на «Визуальную» и «аудиальную». Разделение это весьма условно и не бесспорно и отражает исследовательские предпочтения — одни относят к визуальной антропологии исключительно этнографическое кино, другие расширяют поле до визуальных репрезентаций (фотографий, плакатов, различных видов рекламы и пр.)

Во всех этих случаях наблюдается тесное взаимодействие и переплетение всех вышеперечисленных областей, не существующих отдельно друг от друга.

К видам ВА можно отнести и филокартию как область изучения, систематизации открыток на основе коллекционирования. Филокартия появилась в конце XIX в., когда начался массовый выпуск открыток, получивших международное распространение.

Как правило, печатные издания сопровождалась иллюстративными материалами, в качестве которых использовались не только рисунки, но и фотографии. К началу XX века фотография и полиграфия получили бурное развитие и широко использовались при печати книг, журналов и газет. Графические иллюстрации вытеснились фотографическими, что, в свою очередь, вывело на новую, более качественную ступень такой вид почтовой связи, как открытое письмо (открытка, почтовая карточка).

Почтовые открытки со временем становятся исторической ценностью. Как один из видов печатной продукции изобразительного искусства они хранятся в крупнейших библиотеках и музеях России, Японии, Великобритании, США и др.

Почтовые открытки можно условно разделить на три большие группы:

- рисованные — к этой группе относятся и самые ранние открытки;
- фотографические с реального места событий;
- фотографические копии художественных произведений.

С точки зрения визуальной антропологии они равноценны, так как в одинаковой степени характеризуют особенности культуры своего времени.

Отношения России с Японией, Китаем и Кореей имеют давнюю историю и многовековые традиции, однако новый этап в развитии этих отношений начинается с 90-х гг. XIX века, когда территории Китая и Кореи становятся объектом национальных притязаний Японии, Великобритании и США.

Притязания этих стран на Маньчжурию, непосредственно граничащую с Россией, затрагивали уже её собственные национально-государственные интересы. Именно в это время Дальний Восток становится ареной столкновения многих государств. Японо-китайская война, «боксёрское» восстание, строительство КВЖД, Русско-японская война — звенья одной и той же цепи. Последовавшие за этим революционные события в Китае и России, гражданские войны и российская эмиграция ещё больше запутали клубок межгосударственных противоречий и отношений, а вследствие этого и людских судеб.

Тем не менее, население Китая, например, жило своей, установившейся веками, жизнью: по всей стране кочевали бродячие театры и цирюльники, несли службу полицейские, функционировала почта, особняком выделялась загадочная архитектура храмов и дворцов. И всё это было запечатлено на почтовых открытках [13].

Почтовые карточки о Китае, Японии, Корее того времени как нельзя лучше характеризуют быт и культуру, архитектуру городов и деревень этих стран, а близость Владивостока к этим странам приводит к тому, что в этом русском городе появляются многочисленные национальные диаспоры, которые вносят особый колорит в многоцветную палитру городской жизни. Об этом рассказывают открытки «Китайцы во Владивостоке», «Корейцы во Владивостоке», «Японцы во Владивостоке». Повествуют открытки и о жизни в различных городах Китая, Японии, Кореи. Интересны сами по себе «китайские, японские, корейские мотивы» посвящённые культуре и быту этих народов безотносительно места проживания.

В Японии само понятие «открытка» появилось только после 1873 года, когда было основано почтовое министерство [14]. Считается, что первая японская почтовая открытка появилась в 1876 г. (9 год эры Мейдзи). Первые открытки в Японии были сдвоенными, т.е. такими, которые в современном понимании открытками не считаются.

Сейчас в Японии каждый год посылается 3,5 миллиарда почтовых открыток (около 30 на каждого японца, включая стариков и младенцев). Средняя японская семья отправляет более 100 открыток в год. Корея вообще не имела своих почтовых открыток, да и Китай насчитывал лишь единичные экземпляры [15].

Ещё один вид ВА, близкий к филокартии — стереофотографии, которые иногда издавались как почтовые карточки. Правда, встречаются они в таком виде очень редко. Стереофотографии представляют собой сдвоенные фотографии, просматривая которые с помощью специально-

го приспособления (стереоскопа), добиваются объёмного изображения. В начале XX века издавались даже целые фильмы из сотен таких стереофотографий. Например, стереофотографические фильмы о русско-японской войне 1904—1905 гг. американского журналиста Фредерика (около 100 цветных стереофотографий) и английского журналиста Арлингтона (около 50 чёрно-белых стереофотографий), изданных соответственно в Нью-Йорке и Лондоне [16].

Таким образом, если визуальная антропология является синтезом науки, документалистики и искусства, то к ней можно отнести такую область как изучение почтовых открыток. На примере филочратии можно проследить путь от простого созерцания и собирания, своего рода «хобби», к одному из направлений визуальной антропологии, которая может быть полезна не только специалистам в области визуальной антропологии, но и этнографам, искусствоведам, педагогам, психологам, музееведам, коллекционерам.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Davie G. Visual Anthropology: Strengths, Weaknesses, Opportunities, Threats: Published in Cooperation with the Commission on Visual Anthropology, 2010.
2. Штомка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник / пер. с польск. М.: Логос, 2007. 168 с.
3. Scherer J.C. Historical Photographs as Anthropological Documents: A Retrospective: Visual Anthropology: Published in Cooperation with the Commission on Visual Anthropology, 1990
4. Langford M. Suspended Conversations: The Afterlife of Memory in Photographic Albums. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 2001. 241 p.
5. Балла О. Психоистория в красках // Независимая газета № 45 (347), 01.12.2005.
6. Заяц Е., Ли Д. Увидеть невидимое: визуальная культура и визуальная антропология // Новое литературное обозрение № 66, 10. 03. 2004 г.
7. Победный Сабантуй // Томский вестник № 151, 15. 07. 2004 г.
8. Pink S. The Future of Visual Anthropology: Engaging the Senses. Routledge, 2006. 192 p.
9. Davie G. Visual Anthropology: Strengths, Weaknesses, Opportunities, Threats: Published in Cooperation with the Commission on Visual Anthropology, 2010.
10. Zuev D. A Visual Dimension of Protest: An Analysis of Interactions during the Russian March: Visual Anthropology Published in Cooperation with the Commission on Visual Anthropology, 2010.
11. Crawford P. I. From the Arctic to the Pacific: Nordic Visual Anthropology 1970—2005, Visual Anthropological Review, 2007.
12. Cleverley K. 18th Nordic Anthropological Film Association Conference and Festival, Visual Anthropological Review, 1997.
13. Турмов Г.П. Китай на почтовых открытках. Владивосток; Харбин, 2006. 320 с.
14. Турмов Г.П., Миура Н. Япония на почтовых открытках // Владивосток. Изд-во ДВГТУ, 2007. 420 с.
15. Турмов Г.П. Корея на почтовых открытках. Владивосток. Издат. дом Дальневосточ. федерал. ун-та.
16. Турмов Г.П. Русско-Японская война 1904—1905 гг. на стереофотографиях и открытках. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2010. 200 с.